

ВДОХНОВЕНИЕ

Сборник

**Вдохновение. Сборник
стихотворений и
малой прозы. Выпуск 4**

«Десятая Муза»

2017

УДК 82.14
ББК 84.4

Сборник

Вдохновение. Сборник стихотворений и малой прозы. Выпуск 4 /
Сборник — «Десятая Муза», 2017

ISBN 978-5-9500153-9-7

Сборник стихотворений и малой прозы «Вдохновение» – ежемесячное издание, выходящее в 2017 году. «Вдохновение» объединяет прозаиков и поэтов со всей России и стран ближнего зарубежья. Любовная и философская лирика, фэнтези и автобиографические рассказы, поэмы и байки – таков примерный и далеко не полный список жанров, представленных на страницах этих книг. В четвертый выпуск вошли произведения 21 автора, каждый из которых оригинален и по-своему интересен, и всех их объединяет вдохновение.

УДК 82.14

ББК 84.4

ISBN 978-5-9500153-9-7

© Сборник, 2017
© Десятая Муза, 2017

Содержание

Зоя Ануфриева	5
Починяю	6
Такой день	7
Имеет право человек на одиночество	8
Молчание	9
Надо бантик завязать	10
Улыбнись!	11
Забери меня домой	12
Рисуешь словом	13
Ты знаешь, я чего-то жду...	14
«Ночью дождь, утром снег...»	15
Домик	16
Лень	17
Восторженная дурочка	18
Александр Бер	19
Тюльпаны	20
Ольга Блинова	22
Где живет вечная любовь?	23
Анна Васильева	24
Есть время на чудо	25
Августа Вольская	27
Мальчик Вовка и волшебная газировка	28
Роман Гильгенберг	29
Тени	30
Рождение стихов	31
Усталость	32
Тепло	33
Меры жизни	34
Жизнь рассудит	35
Елена Гуляк	36
Весна	37
Облака	38
Сны медвежонка	39
Весна пришла	40
Новый год в лесу	41
К нам приехал Дед Мороз	42
Каток	43
Щедрая осень	44
Осенний праздник	45
Чему учат в школе?	46
Слоненок-ученик	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Вдохновение: сборник стихотворений и малой прозы. Выпуск 4

Зоя Ануфриева

Пишет под псевдонимом «Ленивая Соня». А началось всё с обычной детской фразы: «Расскажи мне сказку». Любит сказки, и похоже, жить без них не может. «Сказки дают нам вкус жизни и возможность делать и создавать, пусть и маленькие, но самые настоящие чудеса», – считает автор. В обычной жизни – мама двух сорванцов.

Починяю

Сердце твое починяю,
Рваную рану лагаю,
Ложь и обман стираю,
Дверцу души открываю.

Плещется морем нежность,
Не допущу небрежность.
Шов ровной гладью ляжет,
Дорожку к душе покажет.

Долго они жили вместе,
С нежностью в каждом жесте,
Светом души озаряя,
Верных друзей собирая.

Такой день

Утром солнце в окно – колоколом,
От червонных крыш – золотом.
Закричало в окно красками,
Зазвучало небесными ласками.
Расплескалось, день украсило,
Блики яркие понаставило.

День украсился птичьими трелями,
Звучным гомоном, песнопением.
Растекаясь ручьями тальми,
Что весной бегут зазывалами.
Нежным шёпотом трав взывая,
На луга и поля приглашая.

Расстился туман войлоком,
Укрывая сплошным пологом.
От ветров, что веют холодом,
Тёплым, добрым и нежным шёпотом.
Сказку на ночь земле рассказывал,
Сизым маревом сон раскатывал.

Имеет право человек на одиночество

Имеет право человек на одиночество,
Когда ему побыть в тиши захочется.
Не от врагов, не от друзей. В тиши невыносимой
Заборы выстрою не от тебя – собраться мыслями.
В уютной ракушке запрюсь, под одеялками,
Себе самой и улыбнусь, глазами-щёлками.
На дверь повешу сургучи, окошко выветрю,
Запретные запрю ключи иль просто выкину.
Начну писать своё письмо лихому писарю,
Поможет почерк разобрать, на плахе выстою.
Доставка может опоздать, их не разжалобить,
Да ты смотри, не смей себя расстраивать.
А за окном весна протяжной нотой,
Всё распускается, цветёт её заботой.
Поднимет паруса корабль на пристани
И новый курс проложит искренний,
И вечно спать не сможешь ты, весны пророчество,
Она придёт и украдёт от одиночества,
Мосточки новыми ростками в душу выстроит,
Тихонько к двери подтолкнёт и к свету выставит.

Молчание

Додумать мысль свою до точки,
Затем облечь её в слова.
Конечно, можно ставить точки...
И жизнь рассудит всё сама.

Среди молчаний многословных
Есть многоточий дефицит.
От равнодушия безмолвных
Это едва ли исцелит.

Порой не слово ранит больно,
А лишь молчание в ответ.
Фантазий буйный цвет фантомных
Оно рождает, как фальцет.

В звучанье этом слышу лажу,
С ушей спешу снимать лапшу.
Уж лучше словом веским вмажу,
Чем стороною пробегу.

Надо бантик завязать

Как-то утром ты сказал мне:
Встала, мол, не с той ноги.
О любви совсем не пишешь,
Не печёшь мне пироги.

Я обиды не сдержала,
Накричала и в сердцах,
Очень громко так сказала:
«Вот возьми и переставь».

Раз меня совсем не слышишь,
Не желаешь приласкать.
Будет громко ехать крыша,
И ногами топотать.

Взял бы лучше пятку в руки
И с утра поцеловал.
И тогда бы вместо муки,
Пироги ты получал.

А коль пятка не известна,
Не примечена нога.
Нужно нам искать совместно,
Где же спряталась она?

Милый несколько смутился.
Как же ногу опознать?
Предложил любимой выход:
«Бантик надо завязать!»

Улыбнись!

Улыбнись!
Звёзды падают вниз
Это наш с тобою девиз!
Даже если в «крыше» дыра,
И ветрами шумят провода.
Фризом¹ память твою зафлудив²,
Маховик до конца закрутив,
Интерфейса³ продержится нить.
Мир проснётся и будет жить.
От одной улыбки твоей
Станет день намного светлей.
Солнце рядом в лукавых глазах
Счастьем светится в зеркалах.

Улыбнись)

¹ Фриз – зависание изображения. Продолжить работу программы можно только выгрузив её из памяти и запустив на исполнение снова.

² Флуд – текст, который явно не совпадает с обсуждаемой темой.

³ Интерфейс (англ. *interface*) – общая граница между двумя функциональными объектами, требования к которой определяются стандартом; совокупность средств, методов и правил взаимодействия (управления, контроля и т. д.) между элементами системы.

Забери меня домой

Скорее, забери меня домой
Устало надо мною небо плакать.
Дождь гулко так стучит по мостовой
Опять один гуляю в эту слякоть.

Пускай я монстр и, в общем, некрасив —
Конечно, можно вовсе отказаться.
Я буду, вечно ноги промочив,
Под окнами души твоей скитаться.

А мне так хочется скорей в тепло.
Где тёплый чай, камин и нет обмана.
Туда, где есть души родной тепло,
И ждет всегда любимая охана⁴.

⁴ Охана – важная составляющая гавайской культуры, означает «семью» в широком смысле этого слова, включая кровное родство, усыновлённых или наречённых. Близкие друзья также могут входить в личную охану. Слово призвано подчеркнуть, что семья связана воедино, и её члены должны сотрудничать и помнить друг друга. Фактически, в гавайской культуре термин «охана» использовался исключительно для близких родственников.

Рисуешь словом

Какую чудную картину
Рисуешь словом, милый друг.
Я вижу пелерину,
Нежнейших красок круг.

Окутывая радугой,
Навстречу всем спешишь,
Как сладкой белой патокой
Словами исцелишь.

Разбрызгивая красками,
Фонарики зажжёшь.
Кораблями-сказками
От грусти бережёшь.

Сияющею радостью
Звучит хрустальный звон.
Приятной, нежной лёгкостью
Весь воздух окрылён.

Подобно крыльям бабочки
Летят слова твои.
Улыбки, щёчки, ямочки,
И ты лети, лети...

Ты знаешь, я чего-то жду...

Ты знаешь, я чего-то жду...
Увидим, сбудется иль нет.
Об этом тихо промолчу,
Не осуди меня в ответ.
Я верю в павшую звезду,
Кассиопеи звёздный трон.
Тебя с собой туда зову,
На путь, что млечным наречён.
Луны мерцание в ночи
Увидим средь душистых трав.
Зарниц закатные лучи
Обнимут нас, руками став.
Рассветов тёплый перезвон,
Ветров меняющий поток,
Холодных радуг аквилон
В пути на северо-восток.
Травы душистой мягкий бриз,
И горных тропок трудный путь,
Стремительные спуски вниз —
Всё это я хочу вдохнуть
С тобой. И по пути
Мы повстречаем день за днём
Всех тех, с кем нам идти,
Легко навстречу им шагнём.

«Ночью дождь, утром снег...»

Ночью дождь, утром снег...
Мокрая, как курица...
Я сегодня лучше всех
Отражаюсь в лужице...

Домик

Кто живёт у тебя в голове?
Дверцы хлопают, ставни открыты.
И мотается по синеве
Голова вся в мечтах неприкрытых.
Крыша ровно стоит на избе,
Мне не видно и щёлочки-дырки.
Но, быть может, остались уже
Там под кровлей одни лишь опилки...

Лень

Мне много лень, и я ленюсь
Ночами спать и видеть грусть,
Улыбку молча зажимать,
С дурными мыслями вставать.
Ленюсь бросать и забывать,
Минуты жизни зря терять.
Лень обещания давать,
И после их не исполнять.
Мне лень, я целый год ленюсь
И, впрочем, вовсе не стыжусь.
И зря болтать мне тоже лень,
Всё, убегаю в новый день!

Восторженная дурочка

Восторженная дурочка,
рыжая девчущечка
по улице идёт.
Восторженная дурочка,
рыжая девчущечка
В котомочке несёт:
Ромашек хвостик длинненький,
Пирог из янтаря,
лимонно-апельсиновый,
Что испекла с утра.
– Куда путь держишь милая?
Услышала в ответ
– Я к Солнышку собралась,
сегодня на обед.
Веснушки так и светятся,
горящие глаза,
а мне всё больше кажется,
что девочка та – я.

Александр Бер

Родился 8 мая 1984 года в семье шахтера и швеи в маленьком городе Сарани Карагандинской области (Казахская ССР). Представитель древней фамилии Бер (Bär в переводе с нем. яз. – медведь), которая берёт своё начало от старинного курляндского рода. В середине 2000-х переехал на постоянное место жительства в Россию, проживаю в городе Москве. С отличием окончил Саранский гуманитарно-технический колледж (Сарань) и Столичный институт иностранных языков (Москва). Работаю в жанре «Современная детская проза». Мои самые известные работы «Невиданные сказки» (2015 г.), «Алеся учится дружить» (2016 г.) и «Фабрика волшебных игрушек» (2016 г.) можно найти на крупнейших агрегаторах лицензионных электронных книг: ЛитРес, Озон и Amazon.

Тюльпаны

Каждый из нас плохой, каждый из нас хороший. И не бывает одинаково правильных или неправильных поступков. Надо помнить, друзья, что любое суждение зависит лишь от того, с какой стороны на то или иное деяние посмотреть. Тем более не зная мотивов, всегда есть шанс сильно ошибиться.

Вот и вам, дорогие мои юные читатели, я предлагаю познакомиться с Павликом из моего рассказа и рассудить, хороший он мальчик или обыкновенный испорченный хулиган.

Это было в мае, когда на городских клумбах зацветали тюльпаны. Весна была ранняя, тёплая. Весь город тогда пробуждался от зимней спячки и принаряжался свежестью зелени. Парки благоухали цветочными ароматами, а над головой весело щебетали синички.

Павлик рос сам по себе. Целыми днями он пропадал с местной шпаной на улице. Даже школу мог прогулять. Домой его было не загнать, да и не кому. Мама воспитывала его одна и ей приходилось с раннего утра и до позднего вечера работать, чтобы содержать семью.

И хотя Павлик был сорванцом, мамочку свою он очень любил. То тяжёлую сумку помогал ей донести до дома, то ужин вызывался приготовить. Но при всей своей недетской опеке над матушкой, часто не слушался, чем сильно её огорчал.

Переживала мама. Ведь каждая родительница мечтает вырастить своё чадо хорошим человеком. Но как не старалась она его вразумить, всё без толку. Характер у него был своевольный, даже упрямый.

Одни ободряюще говорили: «Маленький мужичок растёт», а другие сетовали: «Совсем от рук отбился». Вот и пойми после этого взрослых. Поэтому Павлик внимания ни на кого не обращал и делал что считал нужным. То кошку пнёт, то старушке место в автобусе уступит.

А этой весной мальчик решил самостоятельно сделать маме подарок ко дню её рождения. Поскольку он был ещё школьником, а семья не богатой, то и денег на карманные расходы у него особо не было. Однако выход он нашёл чрезвычайно быстро – нарвать на городской клумбе тюльпанов.

Пока мама была на работе, Павлик выбежал на улицу и отправился до ближайшего сквера, где вдоль дороги были высажены весенние цветы. Он гордой походкой прошёл мимо своих приятелей и с хитрой ухмылкой отклонил их предложение погонять с ними мяч.

Потом, когда добрался до места, мальчик постоял с минутку, озираясь по сторонам. Он в нерешительности переминался с ноги на ногу, но подождав ещё минутку и убедившись, что прохожие удалились прочь, залез обеими ногами в цветник.

Павлик колебался. Он думал о том, что всё-таки это общие цветы и их высаживают, чтобы радовать всех горожан, а то, что он делает – чистой воды вредительство, и после него на клумбе останутся некрасивые проплешины. Но потом почесал себе макушку, махнул рукой на донимавшие его мысли, наклонился к земле и быстро нарвал охапку тюльпанов.

Окрылённый своим поступком Павлик спешил домой. Ему представлялось как обрадуется любимая мамочка, когда юный джентльмен вручит ей благоухающий букет.

Он бежал со всех ног, никого не замечая вокруг. Сейчас весь мир для него сузился только лишь до него самого и его геройского поступка ради матушки. Павлик мчался домой, перепрыгивая через ограждения, топчя молодой газон. Так торопился, толком не зная зачем, что даже не заметил, как пробежался по детской песочнице и остановился лишь тогда, когда услышал за спиной жалобный детский плач.

– Ты чего ревёшь, девочка? – по-отечески обратился Павлик к плачущему ребёнку.

– Ты мой песочный замок раздавил, а я его полдня делала, – не унималась горем убитая малышка.

– Не реви, сейчас всё починим!

Павлик бережно утёр слёзы с лица своей новой знакомой и поинтересовался как её зовут.
– Машенька, – всё ещё всхлипывая, ответила она.
– Значит так, Машенька, сколько башен было у твоего замка и какой высоты?
– Вот столько, вот такой, – что-то попыталась изобразить руками удивлённая девочка.
– Понятно! Сейчас ещё больше тебе дворец сделаю, – подбодрил её мальчик, улыбаясь.
– Красивые у тебя цветы, – сказала Маша.
– А-а-а, эти, да, это я маме несю на день рождения.
– Повезло твоей маме, а мой старший братик мне цветы не дарит.
– Надо же, – задумался Павлик. – А знаешь, что?
– Что?
– Я дарю эти цветы тебе! Тебе они нужнее, ведь у моей мамы есть я, а у тебя меня нет.
– Ой, спасибо! – залилась краской Маша и её высохшие от слёз глазки, заблестели радостью. – Тогда не надо делать замок, я лучше к маме побегу.

Девочка громко и протяжно вдохнула аромат тюльпанов, поцеловала Павлика в лоб и побежала домой.

Обескураженный внезапной нежностью этой маленькой девочки Павлик встал с песочницы, обтряхнул колени и направился в сторону своего подъезда. Пока он шёл, у него созрел новый план как удивить свою маму.

Когда она вернулась уставшая с работы, её встретил самый лучший и самый заботливый сын на свете. Он прибрался в квартире, надел фартук и самостоятельно приготовил праздничный ужин.

– С днём рождения, мамочка! Я так тебя люблю!

Павлик прижался к маме, с глаз которой катились материнские слёзы счастья.

01.05.2017

Ольга Блинова

Автор о себе: «Впервые, попробовав заговорить о себе, я обнаружила, что по-настоящему «раскопать» себя, описать свою жизнь и личностные характеристики намного тяжелее, чем, к примеру, составить какой-либо даже самый замысловатый и мудреный миф. За прожитые годы открываю в себе все новые и новые грани. Инженер – технолог по образованию, второе образование – зубной техник. Обожаю поэзию, кулинарию и хорошую музыку, увлекаюсь боди-балетом. Стихи размещаю на поэтических страницах: творческая мастерская “Зеркало поэзии” и “Эхо поэзии”».

Где живет вечная любовь?

Вечная любовь,
А где она живет?
Историю о двух бессмертных людях,
Которые так любят,
Увы! Не рассказать!
Придумать? Можно!
Лишь скучный и понятный с первых строк – роман.
Он будет длиться – бесконечность,
Зовя с собой, как парус – в океан!
А вот любовь Ассоль и Грея,
Помнишь?
Те самые мечты об «алых парусах»
И счастье – пушистое,
Что так грело внутри сердец нежной Ассоль и Грея.
А знаешь, любовь где – то внутри нас!
Протяни только руку,
Зажги свое сердце,
Нарисуй «алый парус», создай «алую мечту»!
Ведь Бог спрятал любовь внутри человека. Поверь!
Загляни в глубину своего сердца,
Разбуди величайший дар в жизни – любовь!
Подари окружающим! И не требуй чего – то взамен!
Это просто!
А в вечность поверить ты сможешь, когда созреешь,
Прислушайся и, чуть дыша,
Ты поймешь когда «созреет твоя душа»!

Анна Васильева

Родилась 21 декабря 1988 г. в Москве. Работает редактором. Рассказы и сценарии автора печатались в журналах «Союз писателей» и «Читаем, учимся, играем».

Есть время на чудо

«Опять она грустит... опять глаза на мокром месте! Ох-ох-ох...» – существо с рыжей шубкой, похожее на большую ласку, с чуткими, почти как у летучей мыши ушами, бесшумно спрыгнуло со стола на пол и заблестело глазами-бусинами на спящую на узкой кровати девочку. «Почему на долю вот таких: добрых, ранимых, внимательных, выпадает столько испытаний? В свои почти десять она, наверное, всё по дому умеет – маленькая хозяйшечка. А бабка не ценит ничего. Да и не удивительно – она только с кошками своими носится, – зверёк поморщился, заметив на полу очередную ненавистную белую шерстинку. – От кого это? От Мусечки? Или от Пусечки?».

Спящая девочка вздохнула, застонала: «Мама, мамочка...» Рыжий чуть не разревелся. Заскулил и поскрёб коготками пол. Если бы ребёнок открыл глаза, то никого бы не увидел – книжечки очень осторожны и людям на глаза не показываются. Их место – библиотека. Там, по ночам, среди стеллажей и пёстрых томиков, они занимаются ответственной работой – вытирают пыль, поправляют книги, гоняются за пауками и мышами (хвостатые – самая большая напасть для любой читальни после пожара!), а иногда и пошалить могут – играют в прятки среди полок. Рыжик (Так звали книжечку, который ночью сидел напротив Настинной кровати), нарушив все запреты, покинул вверенную ему детскую библиотеку и невидимым последовал за маленькой читательницей. Уж очень она днём грустной была, когда главный библиотекарь, Лариса Алексеевна, вручила ей томик со сказками.

Рыжик эту девчонку с густой пшеничной косой – так сейчас почти никто не носит, давно заметил. С первого раза, когда она порог библиотеки переступила. Так замороженно между стеллажей бродила – будто в сказочном лесу оказалась. Книжечек столько выбрала – еле унесла. А когда хозяйка читальни ей формуляр оформляла, Рыжик поближе подкрался. Очень ему любопытно стало – кто такая? Почему раньше не приходила? Оказывается, мама растила Настю одна. Они приехали в Ивантьевск после того как папа девочки умер. С работой было совсем плохо, и родительница укатила пытаться счастья в столицу, оставив ребёнка на попечение своей дальней пожилой родственницы – бабы Маши. Настю отдали в новую школу.

Рыжик помнил, как удивительно пахло от новой читальни – жадной новизны, приключений, волшебства! Книжечки это сразу чувствуют – не обманешь. Девочка с горем верила в чудо. Она стала приходить каждый день. По ней часы можно сверять – после уроков в пятнадцать тридцать она тут как тут – здравствуйте, а вот и я! «Да ты скоро у нас всё перечитаешь!» – ласково улыбалась Лариса Алексеевна, отправляя маленькую гостью в плавание по книжному морю.

Рыжик нарадоваться на девчонку не мог – во всех мероприятиях участвует, помогает, вежливая, аккуратная и даже книжечки больные носит домой чинить. Они потом как новенькие, благодарно шуршат страничками. Не читатель – клад! Но время шло, и девочка начала меняться. Нет, читать она не перестала, но волшебством от неё больше пахло, и огоньки в карих глазах потускнели. Книжечкой заволновался. Невидимой тенью вертелся у Настинных ног, в глаза заглядывал, всё пытался понять – что случилось? Может он виноват? Но Рыжик был не причём. Настя очень скучала по маме, а та всё не ехала. Звонила, обещала – но держала её далёкая суетливая Москва. «Ну ты же понимаешь, мне же нужно денежки для нас зарабатывать, солнышко! Потерпи!» – утешала мама Настеньку.

Но от этого становилось только горше. Да и баба Маша вовсе не была милой старушкой, которая вкусными пирожками угощает. Девочка для неё была роботом, на которого она все хлопоты по дому скинула, чтобы любимым кошкам время уделять. Настенька и рада была помогать, не ленилась и не дерзила, но постоянно лишь упрёки слышала и слова обидные. Новые одноклассники девочку приняли холодно. Подружек, с которыми можно было поде-

литься сокровенным, не появилось. Вот и ходила Настя одна, кончик косы теребила и губу закусывала – не заплакать! Хоть бы не заплакать! Маме в трубку не жаловалась и не хныкала – зачем родному человеку лишние переживания. Рыжик чувствовал, душа девочки, как банка стеклянная, наполняется тоской чёрной, густой, липкой грустью. Ей было одиноко. Только там, в сказочном мире, в который её пускали книги, Настя могла ненадолго забыться и побыть счастливой.

«Завтра у неё день рождения. Вот бы праздник устроить! С шариками воздушными, тортом, подарками! Но разве эта старая ведьма, вечно недовольная, ей что-нибудь подарит? Это же не Мусечке ошейник со стразами купить...» – Рыжик заволновался. Скоро кончится ночь. А к утру он должен быть в своей библиотеке. Не может читальня без хозяина. Ему не простят. Что же делать? Чудотворствовать книговые умеют. Но сил у них немного. Рыжик ещё раз взглянул на Настю. Личико девочки было грустным, уголки губ вниз опустились, подбородок дрожал.

«Ай, была не была! Что же я, для читательницы своей любимой, волшебства книжного пожалею!» – книгой топнул лапкой. Часы протикали, напоминая – десять минут до утра. «Пора! Есть время на чудо!» – зверёк оттолкнулся и рыжей молнией взлетел на кровать. Потопал по одеялу. Ткнулся девочке в ладошку. мех его заискрился, будто горстью блёсток осыпали. Девочка улыбнулась во сне. Книгой зажмурился. Если чего-то очень сильно пожелать – оно обязательно сбудется! Рыжика и Настеньку окутал тёплый свет, поплыл, как облако, по комнате. Раскрылись книги на столе, страницами зашелестели – тоже стали помогать. Почувствовали, Рыжику поддержка нужна...

Трель будильника заставила Настю вынырнуть из сна. Он был такой хороший, что девочка даже немного огорчилась. В комнате было тихо. «Вот я растяпа! Книжки вчера убрать забыла!» – девочка прыгнула на пол и прошлёпала к столу. Закрыла, сложила томики аккуратно. На кухне загремели посудой. «Странно, бабушка Маша не готовит ничего – ждёт, когда я её к столу позову...» – удивилась девочка. Вдруг именинница почувствовала – пахнет яблочным пирогом! Её любимым! Его только один человек готовил по утрам, на Настенькин день рождения. скрипнула, открываясь дверь. Девочка обернулась. Мама!

Августа Вольская

Родилась 28 августа 1979 г. в г. Челябинске.

Литературным творчеством занимается с детства. Окончила Озёрский педагогический лицей № 16 и Магнитогорский государственный университет. По специальности педагог-психолог, руководитель детского драматического коллектива, режиссёр-постановщик, сценарист.

Полученные знания успешно применяет в своей трудовой деятельности – руководит детским театральным объединением «Мастерская сюрпризов», является сценаристом и ведущей детских игровых программ. Автор стихотворений, сценариев, рассказов, песенок для детей. Печатается в периодических изданиях и в журнале «Чем развлечь гостей».

Участник совещания молодых писателей в г. Каменск-Уральский в 2011 г.

Мальчик Вовка и волшебная газировка

Жил-был мальчик Вовка, который очень любил газировку. Кто-то любит мороженое, пирожное и конфеты, а наш Вовка всё никак газировки напиток не мог. И неважно, малиновая она или вишнёвая, яблочная или абрикосовая. Бывало, спросит его бабушка или мама: «Что тебе купить, Вовочка?» – и сами себе отвечают, зная наперёд единственно возможный ответ: «Газировки!». Так и жил наш мальчуган: газировка на завтрак, на обед, на полдник и даже на ужин. И всё ему было мало!

Однажды пошёл Вовочка погулять. Идёт и думает: «Эх, газировки бы попить!» А навстречу дяденька незнакомый идёт и Вовке бутылку разноцветную с улыбкой протягивает:

– На, мальчик, возьми, это тебе.

– «Волшебная газировка», – прочитал Вовка. – Ух ты, такую я ещё не пил!

И хоть мама с бабушкой строго-настрога запретили разговаривать на улице с незнакомыми дяденьками и уж тем более брать угощение, Вовка всё же взял манящую бутылку и тут же её открыл. А оттуда джинн вылетает, кланяется:

– Чего желаете, о мой господин?

– Это я господин? – подумал Вовка. – Ну конечно, я, тут же кроме меня никого нет.

Ну, тут Вовка не растерялся и пожелал, чтобы вся вода на планете в газировку превратилась. Джинн что-то пробормотал, поклонился и исчез в бутылке. Пришёл Вовка домой, хотел руки помыть, открыл кран, а там – газировка. Земляничная. Мама как раз обед накрывала. Суп из газировки, газированный компот и даже газированную горчицу к газированным пельменям поставила. Наелся наш Вовка, помыл газировкой лицо, руки и ноги и спать пошёл. Всю ночь снились ему джинны, играющие в газированные пузырьки.

Утром мальчуган позавтракал газированной кашей и довольный собой отправился к дедушке в огород – помогать. Взял лейку, открыл кран, чтобы полить капусту, а оттуда лимонная газировка льётся. Полил Вовка весь огород, даже немного устал. Присел в тенёк отдохнуть, слышит, дедушка охает и на политые грядки показывает. Налетела на капусту саранча, одни кочерыжки остались. Морковь и свёклу мухи облепили, сидят, похрустывают. Маки и незабудки у крылечка повяли, а яблонька облетела и веточки к земле склонила.

Кто же газировкой огород поливает? А тут ещё и дождик пошёл. Газированный, конечно, с мятным вкусом. Вовка хотел было набрать стаканчик, как вдруг понял, что уже напился и газировки больше не хочет.

А дождик всё лил и лил. По телевизору передали, что рыбы в морях и озёрах гибнут. Не привыкли они плавать в газировке. Коровы вместо молока газировкой молочной доиться стали, пчёлы мед газированный приносят. Люди, животные и растения хотят воды, а её на планете, увы, нет совсем. Непорядок!

Вовка достал из шкафа ту самую, волшебную бутылочку, которую ему незнакомый дяденька подарил и, не раздумывая, открыл. В ту же секунду появился знакомый джинн:

– Чего изволите, мой господин?

А Вовка как закричит:

– Воды хочу, обыкновенной, не газированной!

Вот так закончилась вся эта газированная история. С тех пор Вовка пьёт газировку только по праздникам, а у незнакомцев на улице никогда ничего не берёт. И вы не берите!

Роман Гильгенберг

Родился 1990 году в городе Саратове. Окончил механико-математический факультет Саратовского государственного университета. Публиковался в альманахе «Литературная Евразия» (том 2), также выкладывает свои стихи в интернете (авторская страница: www.stihi.ru/avtor/alfarchermor).

Тени

Тот, кто увидел смерть,
Сможет увидеть Ад.
Минус того пути —
Нету дорог назад.

Знай, коль решишь шагнуть,
Жизнь превратится в бой,
А потому бросай
Тех, кто идет с тобой.

И если к кому придешь,
Жажущий теплоты,
Тот просто разорвет
Эти твои мечты.

Тот просто не поймет,
И не увидит Тень,
Хоть будешь приходить
Ты туда каждый день.

Взгляд злобой заточи,
Чувства свои отбрось,
И помолись чтобы
Сердце со льдом срослось.

И вскоре ты поймешь,
Что шепот: «Боли нет»
Даже в бездонной тьме
Дарит покой и свет.

Что же, я все сказал,
Хватит уже пугать,
Знаю что мало кто
Тенью мечтает стать.

Каждый волен решать
Выйти ль за ту черту,
Где люди в пустоте
Нелюдями растут.

Перед чертой стоишь
И так не хочешь за,
Ведь в черноте за ней
Видишь мои глаза.

Рождение стихов

Так хочется чего-то странного,
Неба с птицами – голограммами,
Квартиру с обоями драными,
Чужие глаза в зеркалах.

Коснуться чего-то холодного,
Живого, но все же бесплотного,
До мыслей и слов лишь голодного
И Музой это назвать.

И, в угол забившись, с улыбкой,
Смотреть за бесплотной и зыбкой,
Боясь все испортить ошибкой,
Ведь будет она танцевать...

И зубы сжимая до дрожи
Свои рифмы чувствовать кожей,
А потом танец Музы помножить
На все, что хотелось сказать.

На философов сонмы пророчеств,
На бездну чужих одиночеств,
На людей без фамилий и отчеств,
И своими стихами назвать.

Усталость

Не то чтобы страшно, не то чтобы больно,
И разум не стал от сомнений фракталом,
Но все же не слишком уж это прикольно,
Себя ощущать постоянно усталым.

И сбегая из плена серого быта,
И потом, неизбежно, в этот быт возвращаясь,
Быть всегда раненым, но недобитым,
Не идти никуда, все время прощаясь.

Скрывать в пальцах десятки недописанных строчек,
Проглатывать сотни недосказанных фраз,
И помнить про бездну нерасставленных точек,
Но все они в прошлом, а не здесь и сейчас.

В книгах пишут – прости, не в прощении дело
Говорят – отпусти, но что мне отпускать?
Это так же как ждать, чтоб яйцо вдруг взлетело,
Иль пытаться духа святого распять.

Может плюнуть на все, и отбросив сомненья
Вискарем или водкой разум свой заливать.
Своим мыслям другое найти примененье
И за лайки вконтакте их начать продавать?

Быть поэтом-страдальцем всегда было модно,
Но как может страдать непьющий поэт?
Стоит музу в абсенте топить, и вольготно
Писать всевозможный романтический бред.

Это будет забавно, но недолго продлится,
Слишком быстро писать пропадет интерес,
На другое уйдут битых фраз черепицы,
Ведь стихи мои просто накопленный стресс.

Что тогда остается, отыскать в себе силы,
А усталость, о коей писалось вначале,
Как данность принять, и без лишних усилий,
Внести в список других, нерешенных печалей.

Тепло

Серый мир и промозглый дождь,
Вечер с утром в одно слились,
И себе вновь шепчу я: «Чтож,
На работу пора, проснись».

Вместо крови под кожей лед
И вокруг ни единой души,
«Злись, чтоб сердце начало ход,
Ненавидь, рычи и дыши!

Свой усталый мозг разгоняй,
Поджигай, все, что можно поджечь,
В топку мысли и чувства бросай,
Там давно нечего беречь».

Под одеждой скрываю дрожь,
Будто тряпки ее смогут унять,
Завернись хоть в десяток кож,
Из под кожи лед не достать.

Повторяю из раза в раз
Сей привычный давно ритуал
И не вспомню ни год, ни час,
Когда, вдруг, я таким стал.

Способ есть, его знаю давно,
Дезертировать с этой войны.
Для мангала розжиг, вино,
Ну и спички еще нужны.

Да, не сделать шага назад,
Да поступок мой грех и зло,
Но с улыбкой закрою глаза...
Наконец-то стало тепло.

Меры жизни

А чем жизнь ты свою меряешь?
Ответами или вопросами?
Я часто такое спрашиваю
Узнал уже много способов!

Так пройденный путь люди меряют
Кто шагами, кто километрами,
А есть те, кто в ответ уверили:
«Прощаньями и приветами»

Кто-то дни свои мерит музыкой,
Она же – мерило отчаянья,
У них рост по длине наушников,
Мысли по глубине звучания.

Предлагаю считать вселенными
Что скрывают люди молчанием.
И в контраст называть стану безднами
Меру всем пустым обещаниям.

Ну а жизни мерить победами,
Победы же мерить паденьями...
Так, как я стихи свои меряю,
Не строками давно, а виденьями.

Жизнь рассудит

Однажды я зачерпну слишком много боли,
Чтобы залпом выпить из хрустальной чаши.
Однажды мне просто не хватит воли
Взглядом спокойным ответить на взгляды ваши.

И захочется стать предельным, обнаженным нервом
И стряхнуть с себя прах привычных масок.
Рассказать всем то, что считаю верным
Да без этикета и манерных плясок.

И любой бродяга скажет: «Я такой же!
Чтож ты лгал всю жизнь, что хоть чем-то лучше?
Что туда, где выше и светлее хочешь?
Ну да ладно, лги, жизнь сама рассудит».

Жизнь рассудит? Да уже рассудила!
Без суммы с тюрьмой, что уже победа.
Мне мою упертость она не простила,
Но на эту тему мы наложим вето.

И теперь осталось – залпом боль из чаши.
Да следить при этом, чтоб не выливалась.
И не беспокойтесь, нет здесь боли вашей,
Там где я сейчас лишь моя осталась.

Елена Гуляк

Родилась и живёт в Одессе. В 1995 году закончила филологический факультет Одесского государственного университета, член Союза журналистов Украины с 2012 года.

Писать стихи и сказки начала в 2002 году. Кроме этого пишет детские статьи на разнообразную тематику и придумывает задания (кроссворды, чайнворды, филворды, ребусы и др.) для детей. Печатается в детском развлекательно-познавательном журнале «Пчелка», редактором которого является уже 8 лет.

Несколько рассказов для взрослых были опубликованы в одесской газете «Порто-Франко».

Весна

Растаял снег, запели птицы,
Везде веселье, кутерьма,
И колосапому не спится, —
Пришла красавица-весна!

Пришла и принесла с собою
Тепло и радость для нас всех,
И небо нежно-голубое,
И солнечный лучистый смех.

Облака

Я смотрю издалека
На смешные облака.
В прятки облака играют
И зверей изображают.
Вот ушастый белый слон —
Превратился в зайца он.
Три весёлые маргышки —
Озорницы, шалунишки
Дразнят льва – царя зверей:
Лев из облака добрей!
Ветерок вдруг прилетел —
Поиграть он захотел.
Закружил он всех, и вот —
Водят звери хоровод.
Я смотрю издалека —
Кружат в небе облака.

Сны медвежонка

Ночь. Зима. Мороз трескучий,
Под ногами снег скрипит,
А в берлоге, что под кручей,
Медвежонок крепко спит.

Снится медвежонку лето:
Солнце в небе голубом.
Теплым солнышком согреты,
Спеют ягоды кругом.

Пчелка трудится, летает
Над раскрывшимся цветком,
Пыльцу нежно собирает
И несет скорее в дом.

Снятся зайчик и лисёнок,
Что играют у ручья.
Мишка думает спросонок:
«К ним сейчас пойду и я!»

Подошел к окну в пижаме:
«Это были только сны?»
«Спи, малыш! – сказала мама, —
Спать еще нам до весны!»

Весна пришла

Солнце как-то раз проснулось,
Потянулось, улыбнулось,
Глянуло на календарь:
Ах, закончился февраль!
Месяц март уже – весна!
Все очнулись от сна:
Мишка из берлоги вышел —
Он во сне капель услышал.
Нужно ярче мне светить:
Лед на речке растопить,
Землю-матушку прогреть,
Чтобы птицы стали петь,
Расцвести цветы успели
В ясном месяце апреле.

Новый год в лесу

День последний декабря
Очень радует зверят.
В гости ждет лесной народ
Добрый праздник – Новый год!

Стоит елка на опушке
В разноцветных вся игрушках.
Ее белки украшали,
Им синички помогали.

С нетерпеньем праздник ждут —
Угощенье все несут.
Вот на стол зайчиха вкусный
Принесла пирог капустный.

Белочка орешки тащит,
Ну, а ежик – яблочк ящик.
Испекла лиса печенье,
Банку волк принес варенья.

Птички Мишку разбудили,
И на праздник пригласили.
Бочку меда прикатил он,
Угостить чтоб всех хватило.

Песни, шутки и хлопушки,
Радуются все зверушки:
«В гости праздник к нам идет —
Долгожданный Новый год!»

К нам приехал Дед Мороз

К нам приехал Дед Мороз!
Из Лапландии привёз
Новогодние игрушки:
Конфетти, шары, хлопушки,
И гирлянды расписные,
И фонарики цветные.
Есть машинки, куклы, мишки —
Рады будут все детишки!
Будем ёлку украшать,
Будем Новый год встречать!

Каток

В декабре в нашем дворе
Каток залили детворе.
Как обрадовались дети!
Позабыв про всё на свете,
На коньках они скользят, —
Весело глаза блестят.
Вот стремительно, как птица,
По катку Олежка мчится.
Анечка не отстает, —
Чётко рассекает лёд.
Петли, ласточки, восьмерки —
Все умеет наш Егорка.
В школе на соревнованиях
Третье место Егор занял.
Будет он тренироваться,
Чтоб до первого добраться.
На катке и малыши
Веселятся от души!
Маленьким кататься можно,
Только очень осторожно!
Держит за руку Ирину
Старшая сестра – Марина.
Игорёк кататься рад,
Если учит старший брат!
Радостная детвора
На каток спешит с утра.
Целый день веселье там!
Приходите в гости к нам!

Щедрая осень

Осень листву золотит.
Осень раскрасить спешит
Разными красками лес.
Дарит нам много чудес
Каждый год щедрая осень, —
Всё, что мы ни попросим.
Яблоки, груши, айву
И виноград поутру
Ты не ленись – собирай
Богатый такой урожай!
Дождик покапал и вот —
Гриб уже новый растёт.
Грузди, лисички, опята, —
Готовьте корзинки, ребята!
Побольше грибов соберите
И белочек вы угостите.
Зверюшки им будут так рады, —
К зиме ведь готовиться надо!
Положит орешки и шишки
В дупло свое белка-малышка.
Спасибо же осени яркой
За то, что всем дарит подарки!

Осенний праздник

Рано утром две сороки —
Две сестрички-белобоки
На опушку прилетели —
Сели на верхушку ели.
Новостями поделиться
Захотели две сестрицы:
«Нынче праздник развеселый:
Все зверята идут в школу!
Лето быстро пролетело —
Нужно браться всем за дело!
На учебу всем пора —
Отдохнула детвора!»
Вот уже звенит звонок —
Приглашает на урок.
И лисята, и котята,
Медвежата и волчата,
И семейство лягушат —
Все с портфелями спешат.
Все по классам разошлись,
И уроки начались.
Ну а наши две сороки,
Две сестрички-белобоки
Над опушкой полетали,
Всем про праздник рассказали!

Чему учат в школе?

Положил пенал в портфель я,
Взял и книжки, и тетрадь,
Интересно, что же в школе
Мы все будем изучать?

Васька – рыжий кот – ответил:
– Будут в школе вас учить,
Что важней всего на свете
Мышек всем уметь ловить!

В разговор вступила утка:
– Детям мыши – ни к чему!
Червячка поймать – не шутка!
Вот что надо знать ему!

– Цапля собрала подружек
И кричит возле пруда:
– Не уметь ловить лягушек —
Это вот уже беда!

Кто же прав из них, ребята?
Разобраться я смогу —
За ответом завтра в школу
Рано утром побегу!

Слоненок-ученик

Слоненок за столом сидел,
Уроки делать не хотел.
– Мне столько задали задач!
Так много, что хоть просто плачь! —
Пожаловался маме он.
Но тут вмешался папа-слон:
– Задачи вместе мы решим.
Сынок, давай-ка поспешим,
Ведь за окном совсем темно,
Пора уж спать тебе давно.
Слоненок тут же стал зевать.
– Ну ладно, ты ложись в кровать,
Ведь нужно соблюдать режим.
Задачи сами мы решим, —
Сказали мама с папой дружно, —
Ведь помогать ребенку нужно!
Взял книжку умный папа-слон,
Решил задачи сразу он,
Ну а потом слониха-мама
В тетрадь их быстро записала.
Слоненок утром бодрый встал,
– Ах, хорошо же я поспал!
И математика в тетрадке
Вся решена уж. Всё в порядке!
Потопал в школу наш герой,
Тетрадки прихватив с собой.
Звоночек прозвенел и вот
К доске слоненок наш идет.
– Проверил я твою тетрадку,
С задачами там всё в порядке!
Теперь ход своего решения
Поведай нам без промедленья! —
Учитель говорит ему.
– А можно я тетрадь возьму?
– Кто дома сам задание делал,
Тот отвечать мне должен смело,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.